

Донецкий угольный бассейн (Донбасс) — крупный угледобывающий и промышленный регион юга России. Начало бурного освоения этой территории началось в Российской Империи с конца 18 века. В широком смысле в состав угольного региона входят современные Донецкая, Луганская Республики, а также часть Днепропетровской и Ростовской областей. Однако сегодня, в свете текущего конфликта название Донбасс употребляется преимущественно в отношении Донецкой и Луганской Народных Республик. Военные события в Донбассе привлекли большое внимание к его истории, развитию, культуре. Если в советское время Донбасс стойко ассоциировался с углем, шахтёрами — гвардией труда, а в независимой Украине на Донбасс навешивались ярлыки отсталого, дотационного региона, края грязи и тяжелого, отупляющего труда, то сейчас Донбасс и война, слова спутники.

Пройдет время, война закончится, Донбасс заживет новой мирной жизнью, через него будут проложены туристические маршруты. вот тогда-то и нужно будет представить новый ассоциативный продукт, с которым наш регион будет жить ближайшие лет пятьдесят. Таким продуктом может стать донбасский говор.

Как сегодня на всем постсоветском пространстве известен одесский говор, так может быть узнаваем донбасский. Необходимо лишь привлечь внимание специалистов к его систематизации, изучению и распространению в медиапространстве и на научно-просветительских площадках.

К донбасскому говору, как выходцу из шахтерского профессионального жаргона, проявляли интерес еще в 1920-х годах. В частности, богатый лексический материал собрал и обобщил в 1932 году в публикации «Словарь донецкого горняка» профессор А. В. Миртов в книге 10-го «Этнографического вестника» Всеукраинской Академии наук.

В 21 веке к теме донбасского говора обращались краеведы Донецка и Луганска. С присоединением Донбасса к России она может заинтересовать историков и лингвистов других регионов. Тем более, что географическая основа говора напрямую так же связана с территорией России, Белоруссии и Украины.

Донбасс в течение всей своей истории волнообразно заселялся людьми со всех концов нашей огромной страны. Коренных жителей, чьи предки проживают на этой территории более четырех-пяти поколений, небольшой процент. В конце 19 века с развитием горной промышленности в Донбассе обозначилась потребность в рабочей силе. Крестьяне, не без помощи вербовщиков, Орловской, Курской, Смоленской, Пензенской губерний направились на работу по добыче угля. Именно они, осевшие и основавшие шахтерские поселки, стали ядром современных с деда-прадеда жителей Донбасса и Антрацита в частности — малой Родины автора статьи. Приехавшие быстро впитали в себя слова и термины, привнесенные иностранными промышленниками в начале 20 века, а также жаргонизмы и профессионализмы из горных выработок.

Земляки — выходцы из Донбасса легко могут узнать друг друга по словам и оборотам речи типичным для всего региона.

В нашей статье мы рассмотрим наиболее яркие слова донбасского говора. Для сравнения значения современных слов будем обращаться к «Словарю донецкого горняка» 1932 года профессора А. В. Миртова.

Террикон (террикони́к) — искусственная форма рельефа, созданная из пустой породы. Слово пришло из французского языка *terri conique*, где *terri* — породный отвал и *conique* — конический.

Терриконы — степные пирамиды Донбасса, памятники шахтерскому труду, обыденная вещь для местных жителей и диковинка для приезжих.

Тормозок — обед с собой, перекус. Слово, вышедшее из угольных копей, повсеместно употребляется жителями региона.

Есть несколько версий происхождения слова, но автор статьи все же склоняется к преобразованию существительного от фразы «тормози работу».

Работу шахтера остановить невозможно, подняться на-гора для обеденного приема пищи тоже. Работу можно только приостановить — тормознуть для быстрого перекуса. В «Словаре донецкого горняка» к «тормозку» относился только кусок хлеба, взятый с собой шахтёром. Из воспоминаний шахтёров послевоенного времени, их тормозок состоял из хлеба, сала или позднее колбасы, лука, отварного картофеля, яиц, свежих или консервированных огурцов. Заворачивался тормозок преимущественно в газету, а позднее в целлофановый пакет, также именуемый в Донбассе как кулёк. Часть тормозка приносилась по возможности домой и отдавалась детям с присказкой, что по пути встретился зайчик и передал гостинец за хорошее поведение.

На горных предприятиях в 1970-х годах стали открываться пункты готовой еды, именуемые как «тормозковые».

Слово, долго остававшееся приметой профессионального жаргона шахтеров, перешло к представителям других профессий, а сейчас используется повсеместно в Донбассе в отношении любых продуктов, взятых с собой в дорогу, на отдых, на рыбалку, на работу и т.д.

При описании слова «тормозок» было использовано слово «на-гора». Если сегодня общепринятое его написание через дефис, то в «Словаре донецкого горняка» она написано раздельно. Значение «на-гора» за более чем 90 лет не изменилось — поверхность, дневная поверхность, место (обычно в степи), где проведена шахта. «Он работает на-горах», то есть не под землей. «Выдать на-гора» — поднять что-либо с шахты на поверхность. И как поется в песне на слова А. Лядова:

Что ты знаешь о солнце,
Если в шахте ты не был,
Если солнце ты видишь с утра.
Только тот ценит солнце
И высокое небо
Кто поднялся с зарей на-гора.

А вот еще несколько слов, также вышедших из шахтерского жаргона, но использующихся сегодня.

Бутылёк — шахтерские посиделки с крепкими алкогольными напитками по случаю какого-либо праздника.

Жу́жалка — мелкий некачественный уголь; остатки сгоревшего топлива, зола.

Канде́йка — маленькая комната, тесное помещение, где можно переодеться или передохнуть.

Клеть — подъемное устройство для транспортирования шахтных вагонеток и людей.

Коногóнка — шахтёрский фонарик. Образовано от ныне устаревшей профессии «коногон» — рабочий, управляющий лошадьми, когда шахты повсеместно использовали гужевой транспорт для вывозки угля.

Копы́тные — 1) часть оплаты труда шахтёра: компенсация за проход от клетки к месту работы; 2) сдача, оставляемая как вознаграждение тому, кто сходил за покупкой. Так же слово сохранилось со времени использования лошадей в шахте.

Табу́лька — зарплатная ведомость.

Шу́бин (или Добрый Шубин) — фольклорный персонаж горняцкого духа аналога домового или банника. «Хозяин шахты» и покровитель шахтёров.

Упряжка — рабочая смена шахтера. Так же слово сохранилось со времени использования лошадей в шахте.

Далее рассмотрим некоторые типичные слова бытовой речи жителей Донбасса, но с указанием местности, где еще известны и используются.

Атютина (тютина, шелковица) — тутовое дерево или тутовник, дерево с сочными сладкими плодами.

Брасматик — тушь для ресниц. Во второй половине XX века, на Западе появилась тушь современного типа — жидкая. По всей видимости в Донбассе первой появилась французская тушь, так как именно на французское наиболее близкое написание *brosse automatique* — «автоматическая щеточка», что сокращенно выглядит как «Bross»Matic».

Буханка — 1) жаргонное наименование микроавтобуса Ульяновского автомобильного завода; 2) формовой хлеб, как правило в форме параллелепипеда.

Грядущка — слово относится к украинизмам и встречается в Воронежской и Волгоградской областях и обозначает спинку кровати или дивана.

Мряка — густой туман, мелкий подобно аэрозолю дождь. Встречается слово также в Крыму.

Посадка — 1) земледельческий термин процесса высаживания в грунт; 2) небольшая искусственно высаженная роща, любимое место проведения отдыха на природе жителями Донбасса.

Тремпель — образовано от немецкой фамилии владельца мастерской по производству одежды в Харькове в начале XX века. Готовая продукция мастерской была укомплектована специальной вешалкой с гравировкой фамилии владельца. Само слово «тремпель» напрочь вошло в словарный запас не только харьковчан, но и жителей других соседних южно-русских территорий, в том числе жителей Донбасса.

На сегодняшний день некоторые краеведы Донбасса выводят более 650 слов, характерных только для данного региона.

Многие жаргонизмы и региональные особенности донбасского говора, к большому сожалению, сегодня уже уходят в прошлое. Это особенно видно при сравнении современного употребления слов и «Словаря донецкого горняка» 1932 года. Однако, распространение слов за пределы региона вследствие значительной эмиграции дало знакомство с донбасским говором и проявление интереса к нему в разных регионах России и других странах. В условиях военного времени лексика жителей Донбасса стала пополняться новыми «жаргонизмами», что также подлежит систематизации и изучению.

Подводя итог знакомства с донбасским говором, подчеркнем, что язык Донбасса, как и одесский говор, может стать составной частью русской культуры, окрасив новыми красками самобытности.